Обухова Ксения Владимировна

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ Ф. А. СТЕПУНА

В данной статье автор обращается к творчеству русского философа и политолога, одного из ярчайших представителей первой волны русской эмиграции Федора Августовича Степуна. Анализируется та часть его творческого наследия, которая касается взглядов Степуна на культуру в целом и русскую культуру в частности, кризиса современной ему культуры и его последствий как духовного, так и политического порядка. Эти взгляды сопоставляются с традициями русской религиозной философии, последователем которых можно назвать Степуна.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 136-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

постоянно изменяющейся социальной реальности и есть этот баланс, а кризис в образовании – не что иное, как ситуация выбора направления дальнейшего развития, а вовсе не тупик.

В-третьих, описанное Д. Беллом будущее меритократическое общество представляется идеализированным, в нем одновременно сосуществует множество факторов социальной мобильности. У. Бек пишет о двоякой роли образования, которое, с одной стороны, предоставляет большие возможности человеку для изменения своего социального положения в лучшую сторону, но, с другой стороны, его возможности как фактора социальной мобильности ограничены вновь возрождающимися в современном обществе сословными факторами в распределении социальных шансов [1, с. 229].

Таким образом, образование, будучи важнейшей сферой общественного бытия, в рамках которой организован процесс передачи социально значимого опыта новым поколениям, выполняет функции воспроизводства и изменения социальной реальности. Реализуясь в качестве фактора социальной мобильности, образование обуславливает социальную селекцию, тестирование, распределение и сертификацию индивидов, благодаря которым воссоздаются социальные группы. Успешность образования в качестве фактора социальной мобильности находится в зависимости от его функциональной направленности, в частности, воспроизводство или же изменение социальной реальности является главной задачей образования. Баланс сущностных функций современного образования возможен путем воссоздания постоянно изменяющейся социальной реальности.

Список литературы

1. **Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс, 2000. 384 с.
2. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
3. **Кусжанова А. Ж.** Проблема выявления социальной сущности образования и ее практическое значение [Электронный ресурс]. URL: http://credonew.ru/content/view/34/22/ (дата обращения: 06.09.2014).
4. **Маслянка Ю. В.** Проблемы и перспективы отечественного института образования личности в контексте глобальных смысловых трансформаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. Ч. 2. С. 115-120.
5. **Осипов А. М.** Механизмы социального расслоения в образовании // Образование и общество. 2006. № 2. С. 59-64.
6. **Сорокин П. А.** Социальная и культурная мобильность // Человек, цивилизация, общество / под ред. А. Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. С. 297-424.

FUNCTIONS OF EDUCATION AS FACTOR OF HUMAN SOCIAL MOBILITY

Nurmukhametova Viktoriya Vasil'evna, Ph. D. in Philosophy
Naberezhnye Chelny Branch of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
viktonur@yandex.ru

The article suggests the social-philosophical analysis of the essential and specific functions of education. The correlation of education influence on social movements and functions on reproduction and change of social reality implemented by education is analyzed. The features of education social functions realization under the conditions of modern society are considered. It is shown that crisis in education manifests itself as a situation of the choice of the direction for further development.

Key words and phrases: education; social functions; social mobility; social reproduction; social changes.

УДК 1(091)
Философские науки

В данной статье автор обращается к творчеству русского философа и политолога, одного из ярчайших представителей первой волны русской эмиграции Федора Августовича Степуна. Анализируется та часть его творческого наследия, которая касается взглядов Степуна на культуру в целом и русскую культуру в частности, кризиса современной ему культуры и его последствий как духовного, так и политического порядка. Эти взгляды сопоставляются с традициями русской религиозной философии, последователем которых можно назвать Степуна.

Ключевые слова и фразы: философия культуры; формы творчества; западничество; романтизм; идеология; формализм в культуре.

Обухова Ксения Владимировна
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
kseniaobukhova@rambler.ru

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ Ф. А. СТЕПУНА©

Основной работой Федора Степуна, посвященной проблемам культуры, является его «Жизнь и творчество». В ней Степун разрабатывает свою систему философии культуры. Науку, философию, искусство и религию он

© Обухова К. В., 2014

называет формами культуры. «Создать систему этих форм творческой самоорганизации человека – насущная задача философии» [12, с. 114], – пишет Степун. Он выделяет две группы форм творчества – организующие «я» индивида и организующие отношение одного «я» к другому. Первая форма рождает личность, вторая – судьбу, любовь, нацию. Первая форма ведет к появлению научно-философских ценностей, а они, в свою очередь, – к становлению точных наук и научной философии. Вторая форма ведет к появлению эстетически-гностических ценностей и, соответственно, искусства и символически-метафизической системы философии.

Степун сопоставляет понятия жизни и творчества, жизни и искусства. Он уверен: именно в творчестве жизнь и проявляется наиболее ярко и насыщенно. Творчество создает не жизнь индивида, но жизнь личности.

Степун считал, что огромную роль в формировании русской культуры сыграл Запад. Русская культура и культура стран Западной Европы имеют один общий корень. И этот корень – христианство. Философия тоже пришла в Россию с Запада. Степун писал: «Мы по-прежнему, желая быть философами, должны быть западниками. Мы должны признать, что как бы значительны и интересны ни были отдельные русские явления в области научной философии, философия, бывшая раньше греческой, в настоящее время преимущественно немецкая» [Там же, с. 798]. Надо отметить, что строки эти были написаны Степуном в журнале «Логос» в 1910 году, когда мир еще не пережил ни мировых войн, ни становления тоталитарных режимов. Позднее Степун, не отрицая большой роли западной философии, будет утверждать исключительную особость русской культуры, черты которой способны вывести из кризиса все человечество.

Кризис XX века – это не только кризис культуры, это и кризис политический, экономический, социальный. То есть кризис всех сфер жизни общества. Но порожден этот всеобщий кризис, с точки зрения Степуна, именно кризисом культуры. Здесь можно говорить о своеобразном культурном детерминизме при анализе проблем общества.

Степун делает акцент на потере современной культурой важных духовных основ. Об этом он говорит, например, в своем сборнике «Встречи», когда описывает творчество великого писателя и своего друга Ивана Бунина: «В современной, в особенности в современной европейской культуре, всего много: мыслей, теорий, чувств, страстей, опыта, планов, знаний, умений и т.д. и т.д. Но всем этим своим непомерным богатством современный человек в современной культуре все же не устроен. Скорее наоборот – всем этим он расстроен, замучен, сбит с толку и подведен к пропасти. Исход из лжи и муки этого, разлагающего жизнь богатства, в котором мысль не отличима от выдумок, воля от желаний, искусство от развлечений, рок от случайностей и нужное от ненужностей, возможен только в обретении дара различения духов, т.е. в возврате к той подлинности и той первичности мыслей и чувств, которыми держится и которым служит искусство Бунина» [Там же, с. 680].

Степун видит истоки кризиса культуры в западном романтизме, а также в распространении идеологий. В первом случае он противопоставляет романтиков Западной Европы и славянофилов. Романтизм чужд русской душе именно вследствие рождаемого им крайнего индивидуализма. Романтики искали духовную целостность в прошлом. Славянофилам же не надо было ее искать.

Основой, базисом культуры любой страны и культуры человечества в целом Степун считает религию и связанные с ней традиции, культурные и социальные нормы. «Память – величайшая духовная сила, в ней основа всякой традиции, всякой культуры, она же мерило человеческого благородства» [8, с. 200], – пишет Степун в статье «Советская и эмигрантская литература 20-х годов». Степун считает, что религию нельзя ничем заменить: «Дух религиозности есть прежде всего дух цельности, соборности, любви, встречности и мира» [9, с. 136].

В журнале «Новый град» выходит статья Степуна «О свободе», где особое внимание он уделяет ситуации, сложившейся в странах, которые он называет «идеократическими диктатурами» [11, с. 35]. В этих государствах, по мнению Степуна, правят идеологии: коммунизм, нацизм, фашизм. Власти там пытаются стандартизировать личность, подчинив ее определенной идеологии. А ведь любая идеология предполагает наличие незыблемых истин, которые должны проповедоваться политиками. Идеологии, делает вывод Степун, утратили духовную связь с идеями. Произошла «метафизическая инфляция» [9, с. 135].

Степун критикует и столь популярную в западных странах идеологию либерализма, ставящую во главе угла права и свободы граждан. Свобода, по Степуну, – понятие сугубо философское. И говорить о ней можно только с университетской кафедры либо с амвона, но никак не с трибуны. Либералы же заменяют свободой крайний индивидуализм, сродни эгоизму.

Таким образом, и демократия, и диктатура, как считает Степун, себя не оправдали. Наоборот, лишь втянули мир в кризис. И выход из кризиса возможен лишь только в том случае, если люди перестанут подменять понятия и придут к пониманию истинной свободы. Степун противопоставляет понятия коллективизм и индивидуализм понятиям соборность и персонализм. Индивидуализм, убежден Степун, приводит к отстранению от действительности. Для современной культуры свойственен уход от вопросов о смысле жизни, а следовательно, и смерти. О смерти стремятся забыть, будто ее и нет.

Индивидуализм приводит к безосновности. Русское же искусство, как пишет Степун, «никогда не было… искусством для искусства, оно всегда было или религиозным исканием, или нравственно-общественным служением» [Там же, с. 21].

Если индивид замкнут в себе, сосредоточен на себе, то персонализм – утверждение человеческой личности, открытой Богу и людям. Здесь Степун солидарен с Николаем Бердяевым, который также стремится разделить индивидуума и личность. В своей знаменитой работе «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики» Бердяев, в частности, пишет: «—Личное” оригинально, связано с первоисточником, подлинно. Личность должна совершать самобытные, оригинальные, творческие акты, и это только и делает еѐ личностью, составляет еѐ единственную ценность. Личность должна быть исключением, никакой закон не применим к ней» [1, с. 14].

Так же важна личность и для Степуна. С ней, с личностью, неразрывно связано понятие свободы. Свобода «есть жизнь и дыхание той моей целостно-единственной личности, которую я не могу иметь одинаковою и в этом смысле общею с кем бы то ни было» [11, с. 15]. Сущность свободы «заключается не в правах индивидуального самопроявления, а в творческом сращении неслиянных друг с другом личностей в живую, многоступенную (хозяйство, государство, культура, церковь) соборную общину» [Там же, с. 18]. Свобода может быть истинной свободой только в единстве с истиной.

Степун противопоставляет оформленность западной жизни и бесформленность русской действительности. В своей статье «Дух, лицо и стиль русской культуры» Степун говорит о принципиальной неоформенности русской души, причиной которой является русский ландшафт – «красота без надежды» [12, с. 584], «даль без перспективы» [Там же]. Форма настолько чужда русской культуре, насколько присуща культуре западноевропейской. Единственная форма – это форма души, дарованная сверху. Русскую душу сформировало христианство. Церковь многие века была единственным воспитателем русского народа. Русским людям чужд индивидуализм и связанное с ним уважение к частной собственности, так как крестьянин никогда не чувствовал себя хозяином на своей земле. Этот факт рождает явление, которое Степун назвал «цивилизационной несформированностью» [Там же, с. 587], которая дополняется «религиозной наполненностью» [Там же]. В результате получается особый тип культуры, где человеческое сознание не ограничено строгими рамками, иррационально. Сознанию не только русского человека, но и человека любой другой национальности, по мнению Степуна, свойственна иррациональность. Но именно в русском человеке она проявляется наиболее явно. Степун считает, что иррациональность души лежит в основе развития культуры. Рациональность же порождает цивилизацию и ведет, в конечном счете, к кризису культуры: «Последнею причиною того всестороннего кризиса, который разъедает ныне капиталистический мир, является принципиальная несовместимость иррациональной глубины человеческой души с рационалистическим сознанием этого мира. Мрачность и сложность нашей эпохи объясняется прежде всего розовостью и упрощенностью положенных в ее основу гуманистически-просвещенских идей» [9, с. 130].

Философия Степуна – философия экзистенциальная. Степун всем своим творчеством будто пытается ответить на вопрос, поставленный его младшим современником Альбером Камю. «Бывает, что привычные декорации рушатся. Подъём, трамвай, четыре часа в конторе или на заводе, обед, трамвай, четыре часа работы, ужин, сон; понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, всё в том же ритме – вот путь, по которому легко идти день за днем. Но однажды встаёт вопрос –зачем?”» [3, с. 29]. Своим противопоставлением культуры и цивилизации, иррационального и рационального в человеке Степун пытается объяснить, в чем причина внутренней неудовлетворенности современного человека. XX век – век расцвета цивилизации и упадка культуры. А цивилизация формирует личность человека в том смысле, что как бы вгоняет его в определенные рамки, но не дает ответа на интересующие всех людей во все века основные мировоззренческие вопросы, главным среди которых является вопрос о смысле жизни. Степун как бы отсылает нас к знаменитой формулировке Канта: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?» [4, с. 471].

Ответы на эти вопросы может дать, уверен Степун, даже не философия (как считал Кант), а религия. Или точнее: религиозная философия. Та самая, что нашла развитие в России. Религиозная философия наиболее органична именно для России. «Русская мысль никогда не увлекалась механически-рационалистической аппаратурой понятий, систематической обработкой отвлеченных понятий. Свою задачу она всегда видела в логической транскрипции религиозного опыта. Для нее характерно не автономное познание, а теономное постижение» [10, с. 354].

Федор Степун – мыслитель многогранный. Его философская доктрина – как картина, собранная из пазлов – статей на самые разные темы: философские, социологические, политологические, культурологические. Но стоит собрать эти пазлы, как получается довольно стройная система, где все элементы, в конечном счете, сводятся к проблемам философии культуры. В своем исследовании кризиса культуры Степун пытается проникнуть в глубины человеческой души, увидеть его истоки в истории и зафиксировать последствия кризиса в политике. Но особое значение имеют его попытки найти выход из кризиса – выход, основанный на реализации на практике идеи соборности.

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 382 с.
2. **Исупов К. Г.** Эстетика Ф. А. Степуна // Вопросы философии. М., 2012. № 10. С. 98-108.
3. **Камю А.** Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
4. **Кант И.** Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
5. **Кантор В. К.** Русские европейцы на Западе. Письма Ф. А. Степуна к Г. П. Федорову и В. В. Вейдле // Вопросы философии. М., 2009. № 6. С. 106-116.
6. **Лукьяненко А. А.** Федор Степун: на пути к трансцендентальной (кантианской) экзистенции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-108.
7. **Неопубликованные материалы из архива Ф. А. Степуна** / публ., вступ. статья и коммент. Р. Бѐрда // Новое литературное обозрение. М., 2003. № 63. С. 280-291.
8. **Степун Ф. А.** Встречи. Мюнхен: Товарищество зарубежных писателей, 1962. 202 с.
9. **Степун Ф. А.** Мысли о России // Степун Ф. А. Чаемая Россия. СПб.: РХГИ, 1999.
10. **Степун Ф. А.** Немецкий романтизм и философия истории славянофилов // Степун Ф. А. Чаемая Россия. СПб.: РХГИ, 1999. С. 341-357.
11. **Степун Ф. А.** О свободе // Новый град / под ред. И. Бунакова и Г. Федотова. Париж, 1938. № 13. С. 11-44.
12. **Степун Ф. А.** Сочинения. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 1000 с.

PHILOSOPHY OF CULTURE OF F. A. STEPUN

Obukhova Kseniya Vladimirovna
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
kseniaobukhova@rambler.ru

In this article the author refers to the creative work of the Russian philosopher and political scientist, one of the brightest representatives of the first wave of the Russian emigration Fedor Avgustovich Stepun. That part of his heritage is analyzed, which concerns Stepun‘s views on culture in general and the Russian culture in particular, the crisis of contemporary culture and its impact on both spiritual and political order. These views are compared with the traditions of the Russian religious philosophy that Stepun followed.

Key words and phrases: philosophy of culture; forms of creative work; westernization; romanticism; ideology; formalism in culture.

УДК 34; 342.56
Юридические науки

В статье анализируется организационный аспект проблемы обеспечения единства судебной практики мировых судей Российской Федерации с учетом особенностей ее структурной организации. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования существующей системы и предложены конкретные меры, связанные с созданием единой на всей территории Российской Федерации официальной информационно-правовой системы для судов. Кроме того, автором на основе анализа современной ситуации и обобщения судебной практики мировых судей сделан вывод о необходимости ее систематического анализа судами всех звеньев судебной системы как важного направления мероприятий информационного характера.

Ключевые слова и фразы: единство судебной практики; обобщения судебной практики; мировые судьи; информационно-правовая система; организационные меры; равенство; права человека.

Орлова Наталья Юрьевна
Российская академия правосудия
nat-ab@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ МИРОВЫХ СУДЕЙ: МЕРОПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА©

Значимость обеспечения единства судебной практики для жизни современного общества переоценить сложно, поскольку оно касается не только гарантий равенства лиц перед законом и судом, но и правовой стабильности в государстве в целом.

Термин «обеспечение» рассматривается как создание всех необходимых условий для осуществления чего-л., гарантирование чего-л. [24]. При этом под единством судебной практики следует понимать правильное и единообразное применение судами на всей территории Российской Федерации федерального законодательства при рассмотрении и разрешении дел [25].

Таким образом, обеспечение единства судебной практики предполагает создание необходимых условий для правильного и единообразного применения судами на всей территории Российской Федерации федерального законодательства при рассмотрении и разрешении дел. Указанное полностью согласуется с общепризнанными гарантиями независимости судов, поскольку в силу положений п. 7 Основных принципов, касающихся независимости судебных органов, принятых на седьмом конгрессе Организации Объединенных Наций, каждое государство обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции [17].

С учетом этих требований из средств обеспечения единства судебной практики не могут быть исключены соответствующие дополнительные меры (т.е. в дополнение к надзору, кассации), которые бы обеспечивали судебным органам возможность выполнять свои функции более эффективно.

Таким образом, помимо процессуальных гарантий, не только допустимо, но и необходимо выделять меры организационного характера.

В настоящее время можно выделить два основных направления для выделения условий, которые могли бы обеспечить правильное и единообразное применение судами на всей территории Российской Федерации федерального законодательства при рассмотрении и разрешении дел: 1) условия, касающиеся так называемого «качества закона»; 2) условия, касающиеся организационного обеспечения деятельности судов в этих вопросах.

Современное российское общество все еще развивается в условиях дефицита правовой базы, в результате чего ряд провозглашенных приоритетов остаются не обеспеченными должным объемом юридических ресурсов. Законодательство во многом не успевает регулировать фактически сложившиеся общественные отношения, не может простимулировать развитие новых социальных связей [3, с. 40].

© Орлова Н. Ю., 2014